

Су Жому покачал головой.

— Это я вас втянул в беду. Противник хотел уничтожить меня, а вы просто стали инструментом в его руках. После пожара в академии дело о ростовщичестве использовали, чтобы подставить семью Юй, а затем вытащить на свет меня, чтобы лишить меня возможности когда-либо восстановиться. Без сомнения, этот ход был крайне жесток. Но маркиз Чжэньбэй не предусмотрел одного: в это окажется втянута принцесса Цзинъань. Тот факт, что Цзинъань полюбила Юй Юня, наверное, приведёт маркиза Чжэньбэй в полное замешательство.

— Нет. Это я виноват. Не стоило передавать личную печать Да Хэю. — Юй Юнь до сих пор не понимал всей сути происходящего, чувствуя, что первую половину жизни прожил зря.

Если бы он не доверял Да Хэю чрезмерно, не случилось бы сегодняшнего несчастья. Он боялся даже представить, каким бы катастрофическим это обернулось для Жому, если бы сегодня из него выбили ложное признание. От одной лишь мысли по спине пробежал холодок.

— Дядя, спокойно лечитесь, обо всём позабочусь я. — он, Су Жому, не из тех, кого можно просто так задавить.

Услышав его слова, Юй Да с благодарностью посмотрел на него.

— Муму, ты обязательно должен их разбить в пух и прах, забить до смерти, чтобы компенсировать мои сегодняшние страдания. — вспоминая о том, что его чуть не забили насмерть, он просто кипел от злости.

— Не волнуйся.

Окинув взглядом спокойно стоящих рядом охранников — все они были из резиденции принцессы, — Су Жому бросил на Юй Юня взгляд и спокойно вышел.

Снаружи у ворот тюрьмы Министерства наказаний его ждал Сюань Цзи.

Су Жому подошёл к нему и, глядя на яркое солнце, слегка улыбнулся:

— Сюань Цзи, скажи, я в последнее время стал мягче?

Услышав его слова, Сюань Цзи посмотрел на него с нежностью и любовью.

— Что? Разозлился?

Ему совсем не нравилось, когда его мужчина злился из-за какого-то другого мужчины. Совсем не нравилось.

Увидев его кислый вид, Су Жому рассмеялся и положил руку ему на плечо.

— Что, ревнуешь?

— Чушь! — он был именитым князем, как же он мог просто так ревновать? Бросив на него сердитый взгляд, он не стал его слушать и направился к карете.

Глядя на его надутую спину, Су Жому почувствовал, как мрачное настроение мгновенно рассеялось, и он весь озарился светом.

В кабинете особняка маркиза Чжэньбэй, только что вернувшись, маркиз вызвал к себе Чжао

Мина, Янь Ляна и других, чтобы обсудить сегодняшние события.

— Дедушка, этот Су Жому наверняка догадался, что это наша рукожопость. Но семья Юй многочисленна, и у него нет доказательств их невиновности. Императорский двор относится к этому делу так строго, что даже наш княжеский дом не смеет просто так выпустить людей. — Чжао Мин, выслушав слова маркиза Чжэньбэй, задумчиво произнёс.

То, что сказал Чжао Мин, маркиз и сам знал, но его беспокойство было связано с другим.

— Мин, Су Жому — не лыком шит. В деле семьи Юй он обязательно найдёт способ их вытащить. Того чиновника я уже подкупил, сегодня ночью он покончит с собой от страха перед наказанием. Изначально я хотел, чтобы отец и сын Юй под пытками признались и указали на Су Жому как на инициатора, но не ожидал, что вмешается эта Цзинъань. Если бы не принцесса Цзинъань, дело давно было бы сделано. Подумав об этом, он не мог избавиться от чувства досады.

— Маркиз, не стоит волноваться. — Янь Лян сложил руки в почтительном жесте, лицо его было спокойным. — Су Жому — человек из низов, его нынешнее влияние целиком опирается на князя Дуаня. Но если разлучить их двоих...

В то время Су Жому спас его, но он вернул долг десятикратно, так что они в расчёте. Сейчас он стоял на стороне маркиза Чжэньбэй и, естественно, должен был плыть с ним в одной лодке, разделяя и удачу, и беду.

— Верно. Именно об этом я думал по дороге домой.

Маркиз Чжэньбэй посмотрел на Янь Ляна и кивнул, его лицо выражало полное одобрение. Этот Янь Лян был человеком с гибким умом и быстрой реакцией, редким талантом. Он по правде говоря не ошибся в нём.

— Однако князь Дуань — не тот человек, которого можно легко обвести вокруг пальца. Заставить его покинуть столицу будет нелегко. — Чжао Мин слегка нахмурил брови и тихо сказал.

Янь Лян кивнул.

— Я думаю, что если не случится чего-то, касающегося жизни народа, заставить его уехать из столицы будет трудно. Но способ всё-таки есть.

— О? Расскажи, послушаем. — маркиз, услышав его слова, тут же проявил интерес.

Янь Лян поднял чашку в руке и, глядя на чай внутри, произнёс:

— А если вдруг возникнут проблемы с соляным налогом в Цзяннани? Соляной налог — один из трёх главных источников дохода Цзяннани, сумма огромная, и он всегда был важной статьёй доходов казны. Если там что-то случится, непременно начнется тщательное расследование. Князь Дуань — самый доверенный человек Его Величества, и когда речь идёт о государственном кошельке, кроме него, никто не справится.

Глаза маркиза Чжэньбэй засветились, и на его лице наконец появилась более искренняя улыбка.

— Отлично, как же я сам об этом не подумал! Янь Лян, я по правде говоря не ошибся в тебе.

— Это благодаря воспитанию маркиза я стал сегодня тем, кто я есть. — услышав его похвалу, Янь Лян не возгордился, а наоборот, скромно ответил.

— Хм. — поглаживая бороду, маркиз был полон радости. — К слову, о твоей свадьбе с Тяньэр тоже пора подумать. У тебя нет родителей, так что сыграем свадьбу здесь, в столице. У меня на Восточной улице есть дом, я подарю его вам как свадебный подарок, так что тебе не придётся ломать голову в поисках жилья.

Услышав его слова, Янь Лян был вне себя от радости. Он тут же встал и почтительно преклонил колени перед ним.

— Благодарю маркиза за такую милость. Я приложу все силы, буду носить Тяньэр на руках и беречь её всю жизнь.

— Если ты будешь предан одной цели, дедушка, конечно, будет тебя поддерживать.

Чжао Мин вполне высоко ценил Янь Ляна: не только за его талант, но и за умение понимать мысли других.

— Вставай. — поднимая его, маркиз смотрел на Янь Ляна и всё больше довольствовался им. — В будущем Тяньэр я поручаю тебе.

— Маркиз, будьте спокойны, я буду относиться к этому со всей серьёзностью всю жизнь и подарю ей счастье. — сложив руки в поклоне, Янь Лян с волнением пообещал.

Легонько похлопав его по крепкому плечу, маркиз смотрел на него с глубокой удовлетворённостью.

Вечером в резиденции князя Дуаня принцесса Цзинъань прислала человека, который передал Су Жому шкатулку. Открыв её и увидев письмо внутри, Су Жому тихо рассмеялся.

— Что случилось?

Сюань Цзи сидел на скамейке под крышей, глядя на своего возлюбленного, который улыбался с довольным видом. Лицо князя было полно нежности.

Повернув голову, он поцеловал его в уголок губ, а затем протянул письмо ему.

С того дня, когда они были так близки, хотя и не дошли до конца, Сюань Цзи стал гораздо открытым, особенно здесь. Он больше не злился, когда его целовали. Это было хорошее начало.

Эрхо с шумом опустился на перекладину скамейки, склонил голову набок и смотрел на их взаимодействие.

— Поцелуй, поцелуй!

Когда Сюань Цзи разобрался в содержании письма, на его лице появилась легкая улыбка.

— Маркиз Чжэньбэй и не думал, что, пытаясь навредить тебе, он попал в собственную ловушку.

Цзинъань выяснила, что у Чжао Чжи были деньги, выданные под проценты, и сумма достигала 5 000 лянов серебра. Это было действительно крайне серьёзно.

— Что ты собираешься делать?

Он верил, что с характером Муму, план у него уже готов.

И по правде говоря, как только он спросил, Су Жому слегка улыбнулся.

— С этим письмом Юй Да и его отец смогут выйти из тюрьмы абсолютно чистыми и невиновными. — он не верил, что, сравнивая это с жизнью внука, маркиз Чжэньбэй осмелится не отпустить отца и сына Юй.

— А потом? — Сюань Цзи смотрел на него, зная, что у него есть запасной план. — Даже если это дело раскроют, с Чжао Чжи ничего особенного не случится. Что ты ещё задумал?

Су Жому подпер рукой щеку, прислонившись к столбу.

— Я слышал, что мой добрый дедушка устроил Чжао Чжи хорошую партию. Подумай сам, что будет, если другая сторона узнает, что будущий зять занимается ростовщичеством?

При такой сумме обычную семью могли бы приговорить к смертной казни, не говоря уже о том, что это свой зять. Кто бы это ни был, любой заново и трижды подумает, прежде чем заключать этот брак.

Он хотел медленно обламывать каждое перо маркиза Чжэньбэй, заставляя его жить хуже, чем мёртвым.

Закончив с письмом, он убрал его в рукав. Это письмо ему ещё пригодится.

Су Жому бросил на него взгляд, потом лёг на бок, положив голову ему на колени, нежно закручивал пальцем его чёрные блестящие волосы и, улыбаясь, смотрел на него.

Сюань Цзи наклонился и поцеловал его в лоб, в уголках его глаз играла улыбка.

Во внутренних покоях резиденции князя Дуаня царила атмосфера уюта. А в отдельном кабинете чайного дома на улице, рядом с резиденцией, богатый юноша, закутанный в вуаль, сидел спокойно за столом. Напротив него сидела девушка, одетая как служанка.

Молодая госпожа достала из рукава маленький свёрток и тихо подтолкнула его через стол к служанке.

Служанка испуганно посмотрела на неё, потом беспомощно покачала головой.

— Госпожа, лучше не надо. Если об этом узнают наследник и князь, я... меня убьют.

Крепко сжимая носовой платок в рукаве, служанка сказала с дрожью в голосе.

<http://bllate.org/book/16720/1537659>